

Жэньцзы почти не смотрел по сторонам, глядя только на лицо Гу Сяошаня. В профиль оно на самом деле не выглядело резким, но и мягким его тоже нельзя было назвать. Его внешность была весьма изысканной и красивой, но с этими подобными ивовым листьям глазами его привлекательность достигала просто убийственной степени. Шу Цзинъи сравнивал его с филином, но это было не особенно верное сравнение, да и на кошачью мордашку его лицо совершенно не подходило. Однако в его глазах был некий пронзительный блеск, который невозможно было бы скрыть, и каким бы нежным и благородным он ни выглядел, в его облике всегда присутствовала доля свирепости.

Гу Сяошань и сам не знал, как давно понял это, но, когда он молча на кого-то смотрел, этот человек начинал чувствовать себя несчастным. Поэтому он постепенно выработал у себя привычку с улыбкой смотреть людям в лицо.

- Ты очень хорошо выглядишь, - внезапно сказал Жэньцзы.

Гу Сяошань удивился, а затем улыбнулся и поцеловал Жэньцзы в уголок губ.

Когда два таких красивых парня, как Гу Сяошань и Жэньцзы, к тому же еще и держались за руки, это привлекало еще больше внимания. Теперь же, когда они перешли к поцелуям, прохожие невольно принялись оборачиваться на них, чтобы нет-нет да и взглянуть еще раз одним глазком. Один из прохожих даже тихим голосом произнес:

- Чертовы геи!

Жэньцзы моментально резко обернулся в его сторону и грозно глянул на него своими большими круглыми глазами:

- А какое тебе, к черту, дело?!

Человек тут же перепугался. Опустив глаза в пол, он, сохраняя молчание, быстро ретировался. И вовсе не потому, что на него произвела впечатление вспышка гнева Жэньцзы, а из-за того, что увидел то, что скрывалось у Жэньцзы за спиной: свирепый взгляд и мускулистое тело Гу Сяошаня.

Гу Сяошань вдруг его ущипнул. Жэньцзы повернулся обратно и посмотрел на Гу Сяошаня, но тот все равно снова его ущипнул:

- Почему ты выражаешься так вульгарно?

Жэньцзы подумал: - "Не только я выражаюсь вульгарно, все в моей семье так выражаются!"

Однако, столкнувшись с нежным упреком Гу Сяошаня, Жэньцзы не стал перечить ему:

- Прости, в следующий раз я буду внимательнее к своим словам и стану вести себя вежливей с окружающими.

- Я не ругаю тебя, просто считаю, что нет смысла спорить с такими людьми, - если честно, Гу Сяошань тоже прекрасно помнил, что таков был стиль семьи Юй. Будь то Юй Юньтао или старший господин Юй, случись с ними подобное, они, скорее всего, тоже бы огрызнулись.

Между тем Жэньцзы размышлял о том, что его обычная манера вести разговор и неспособность юлить придутся не к месту в семье Гу. Он не знал, как ему следует общаться с этой семьей. Придя к этому выводу, он еще сильнее убедился, что будет лучше, если после брака Гу Сяошань станет частью его семьи.

"Мм, я однозначно гений. Только гляньте, как быстро я придумал выход из ситуации!"

Они вдвоем продолжили наблюдать за плавающими рыбками, но Гу Сяошань знал, что Жэньцзы не любит долго смотреть на такое. Примерно 80% этого времени Жэньцзы провел, любуясь лицом Гу Сяошаня. На самом деле Гу Сяошань и сам не особо любил наблюдать за рыбками, зато ему нравилось чувствовать на себе наполненный восхищением взгляд Жэньцзы. Затем он показал Жэньцзы свой профиль, чтобы тот продолжал наслаждаться этим пиром для глаз.

Приближалось время ужина, и Гу Сяошань взял Жэньцзы за руку, а затем отвел его в ресторан при океанариуме.

Романтический ужин в ресторане океанариума был пропитан его стилем. Все было оформлено в морской тематике, по большей части в белых и голубых тонах. На столике стояли свежие цветы, которые можно было вырастить исключительно в грунте, причем сложнее всего было забронировать столики, расположенные возле прозрачной стеклянной стены. Жэньцзы с Гу Сяошанем как раз и устроились возле стены, благодаря чему могли с легкостью и удобством наблюдать за проплывающими мимо рыбками.

В действительности после стольких часов интерес Жэньцзы к этой морской фауне порядком утих. Однако возможность разделить с Гу Сяошанем ужин при свечах была слишком соблазнительна для него. На белом столике стояла гелевая свеча, окрашенная в голубой. Огонек ее был совсем маленьким, и с этой изготовленной вручную свечой атмосфера стала весьма романтической. В руке Гу Сяошань держал чашу с саке. Чаша была окрашена с эффектом омбре, переходя от темно-синего к светло-зеленому цвету, что придавало особенную красоту руке Гу Сяошаня, делая его пальцы длинными и утонченными, как у изысканного богатого человека.

Гу Сяошань почти ничего не съел. Жэньцзы тоже - хотя цены в этом тематическом ресторанчике были вовсе не низкими, еда в нем оставляла желать лучшего. С виду блюда были очень интересными и привлекательными, что прекрасно бы смотрелось на фотографиях, однако на вкус они оказались так себе.

- Нравится еда? - спросил у Жэньцзы Гу Сяошань.

Не желая смущать Гу Сяошаня, Жэньцзы ответил:

- На вкус неплохо.

Гу Сяошань, снова ощутивший, как внутри него поднимается гнев, улыбнулся:

- Почему ты не говоришь мне правду?

- А? - опешил Жэньцзы.

Из-за воспитания семьи Гу Гу Сяошань, когда вырос, превратился в человека, который никогда напрямую не высказывал свое мнение. Пусть с Жэньцзы он и мог поделиться немалой частью своих мыслей и чувств, он все равно оставался весьма сдержанным. Поэтому Жэньцзы, этому искреннему и простому парню, порой было сложно понять, какой смысл кроется за словами Гу Сяошаня.

Вот и сейчас Жэньцзы не понял смысла, скрывавшегося за его вопросом. Поразмыслив об этом, он честно ответил:

- Эта еда довольно ужасна.

Гу Сяошань беспомощно улыбнулся:

- Тогда давай просто не будем ее есть.

- Может, вернемся и устроим барбекю? - у Жэньцзы загорелись глаза.

- Не выйдет, - Гу Сяошань с улыбкой отверг его предложение. - Мы ведь уже договорились, что сегодня у нас будет романтическое свидание!

- Даже если все так, не пора ли возвращаться домой? Разве мы не можем считать, что наше свидание завершилось?

Гу Сяошань взял за руку Жэньцзы:

- Осталось еще кое-что.

- А? - удивился Жэньцзы. - И что это?

- Как можно не устроить фейерверк в вечер романтического свидания? - ответил ему Гу Сяошань.

Фейерверки в аквапарке были весьма популярны, и многим парочкам нравилось проводить здесь свои свидания. Это красочное представление стало бы идеальным завершением романтического свидания. По завершении ужина Гу Сяошань и Жэньцзы покинули ресторан и увидели, что вся площадь возле моря в морском парке битком набита людьми. Увидев объявление, Жэньцзы испытал настоящее потрясение:

- Представление начнется в восемь вечера, а здесь уже в 7:30 собралось так много народу?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Все хотят занять хорошие места, чтобы полюбоваться фейерверком.

- Выходит, нам остается только смотреть на их головы? - сильно удивился Жэньцзы.

- Конечно же, нет, мы будем наблюдать за представлением с другого места.

Жэньцзы это не особенно удивило. Порой во время праздников он тоже смотрел фейерверк, но никогда прежде ему не приходилось делать это, стоя среди плотной толпы. Как правило, он заказывал столик в ресторане на побережье или на смотровой площадке, удобно устроившись в кресле и потягивая вино.

Он подумал, что если даже он сам знал, что стоило сделать такие приготовления, то Гу Сяошаню это и подавно было известно.

Ресторан в морском стиле с самой лучшей романтической атмосферой располагался в аквапарке, тогда как лучшим местом для наблюдения за фейерверком был балкон с видом на море в номере-люкс тематического отеля, что находился в парке.

Жэньцзы спросил, не нужно ли заказывать там номер заранее, на что Гу Сяошань ответил, что он не в курсе и, скорей всего, так и есть, но лучше будет уточнить у Сюй Юньюнь.

Гу Сяошаню не стоило переживать о подобных вещах. Получив сообщение от Сюй Юньюнь, он подошел к стойке регистрации отеля и с легкостью подтвердил свою бронь. После этого сотрудники передали ему ключ, а увидев, что они с Жэньцзы были парочкой, вежливо и приветливо им улыбнулись. Что касается Жэньцзы, все его мысли до сих пор занимал только фейерверк.